

Му Жобай остановила взгляд на входе в ресторан. Дверь была небольшой, а над ней висел предмет, похожий на лампу, который светился необычайно ярко. Это, должно быть, и была лампа, но не такая, какую она знала. Эта лампа освещала огромное пространство вокруг, хотя сам абажур был крошечным. Внутри не было огня, но свет был ярче любого пламени, словно светящаяся жемчужина, но даже жемчужина не могла сравниться с этой лампой.

Случайно оказавшись в этом месте, Му Жобай сразу заметила его странность, особенно этот ресторан «Юнь» с его маленькой дверью и невероятно яркой лампой. Даже с её уровнем совершенствования она не могла разгадать тайну этого заведения. Она уже пыталась сделать несколько шагов в его сторону, но расстояние до двери не уменьшалось.

— Девушка, вы имеете отношение к этому ресторану? — спросила Му Жобай.

— Меня зовут Юнь Сансан, я владелица этого ресторана. Если хотите быть вежливыми, можете называть меня госпожой Юнь, а если хотите быть более дружелюбными — Сансан, — ответила Юнь Сансан, наблюдая за выражением лица Му Жобай. Та продолжала смотреть на лампу у входа, и Юнь Сансан чуть не топнула ногой от досады. Неужели эта огромная лампа привлекательнее её?

Её очарование уступало двухсотваттной лампе?

— Значит, вы госпожа Юнь, — произнесла Му Жобай, сделав несколько шагов за Юнь Сансан. Она почувствовала, будто прошла сквозь какую-то преграду, словно преодолела тысячи гор и рек, и наконец оказалась у входа в ресторан. Её взгляд всё ещё не отрывался от лампы.

Юнь Сансан обернулась и тихо спросила:

— Девушка, вам нравится лампа у моего входа? Она вам кажется красивой или просто яркой?

— Это называется лампа? — Му Жобай уже знала, что этот светильник не был обычным. Оказалось, он называется лампой, и это вполне соответствовало его внешнему виду. — Она гораздо ярче обычных ламп.

— Заходите, раз уж пришли издалека, отдохните, выпейте чаю, — Юнь Сансан не хотела продолжать разговор о лампе. Она уже решила, что перед закрытием заменит эту лампу, которая затмила её собственное сияние. Слишком уж яркая — двадцативаттной будет достаточно.

Если новые посетители не увидят дорогу и упадут, она сможет выйти и поднять их, и тогда они будут должны ей зарплату за десять лет. Это, кажется, даже выгоднее.

Му Жобай подошла к входу и случайно заметила табличку с надписью.

Правила первого посещения:

Если зашли сами — плата за вход равна месячной зарплате.

Если вас втащил владелец — плата за вход равна десяти годам зарплаты.

Поэтому она не последовала за Юнь Сансан сразу, а остановилась у входа, полная сомнений. Она не чувствовала здесь опасности, но ощущала, что тут повсюду расставлены ловушки.

Судя по этим словам, независимо от того, как ты вошёл, тебе придётся заплатить?

— Госпожа Юнь.

Услышав голос Му Жобай, Юнь Сансан обернулась и увидела, что та не вошла. Она вернулась и облокотилась на дверной косяк:

— Есть ещё вопросы?

— За вход нужно платить? — Му Жобай колебалась, но всё же спросила. — Зарплата — это доход, жалование?

Юнь Сансан кивнула.

Му Жобай сняла с пояса мешочек, что-то прошептала, и Юнь Сансан не разобрала, что именно. В итоге она передала мешочек Юнь Сансан. Му Жобай действительно заинтересовалась этим рестораном, и месячный доход она могла себе позволить. Раз уж она здесь, почему бы не зайти посмотреть?

Дорого, конечно, но она не стала бы использовать свои способности для обмана. Раз владелица выставила такие условия, значит, у неё есть на это основания. Пока она не разберётся, доброе это место или злое, она не хотела создавать лишних проблем.

Юнь Сансан взяла мешочек, бросила на него взгляд и поняла, что это высококачественный пространственный мешок, внутри которого белела целая гора духовных камней. Она ненадолго задумалась, но всё же убрала его, тепло приглашая Му Жобай войти.

— Как вас зовут, девушка?

— Фамилия Му, имя Жобай, — Му Жобай уже села, продолжая осматривать ресторан. Она заметила, что интерьер был очень простым. Внутри было много деревянных изделий, и все они были сделаны из древесины тутового дерева. Стол и стул перед ней тоже были из тутового

дерева.

Единственное, что казалось неуместным, — это те странные лампы.

Они были очень яркими, но не совсем вписывались в стиль всего ресторана.

Теперь она внимательно рассмотрела наряд Юнь Сансан, долго наблюдая за ней.

Юнь Сансан почувствовала взгляд Му Жобай и выпрямилась, приняв, как ей казалось, самую красивую позу. Рядом стояло зеркало, и она мельком взглянула на своё отражение. В этом положении она выглядела действительно прекрасно.

По крайней мере, гораздо красивее той двухсотваттной лампы снаружи.

Одежда госпожи Юнь была весьма необычной.

Му Жобай никогда не видела такого странного наряда. Воротник закрывал всю шею, но оставлял открытыми две тонкие, белоснежные руки.

Платье было коротким, едва доходило до колен, обнажая белоснежные бёдра госпожи Юнь. Ниже колен, кроме странных туфель, ничего не было. Тонкие, белые ноги притягивали взгляды, и даже женщина, как она сама, не могла не задержать на них взгляд.

Эти туфли были действительно странными: носок был острым, каблук — высоким и тонким.

Теперь стало понятно, почему госпожа Юнь шла, покачиваясь, словно вот-вот упадёт.

Возможно, эти тонкие каблуки было трудно носить!

Она подумала, что если бы небесные девы из Царства Бессмертных надели такие туфли и свои собственные наряды, то, наверное, выглядели бы как тонкие ивы, колеблемые ветром.

Она внимательно рассмотрела платье — по бокам на бёдрах были разрезы, почти доходящие до самого верха. Выглядело это красиво, но было слишком откровенно. Для женщин это, может, и нормально, но для мужчин это было бы неудобно. Возможно, это был местный обычай, и мужчины здесь к этому привыкли. Это был другой мир, и его традиции, вероятно, отличались от Царства Бессмертных.

Юнь Сансан и не подозревала, что за это короткое время Му Жобай столько о ней передумала. Она решила, что та просто восхищается её красотой.

— Значит, девушка Му из Царства Бессмертных?

Юнь Сансан взяла толстую книгу и записала имя Му Жобай. В тот же миг на странице, где было написано её имя, появилась информация о её личности и, самое главное, о её месячном доходе. Сумма была примерно такой же, как в пространственном мешочке, который она передала, а там, кажется, было даже больше.

Му Жобай всё поняла: этот ресторан действительно не прост. Узнав только её имя, владелица сразу поняла, откуда она.

— И вы ещё и Бессмертный повелитель? — Юнь Сансан подняла взгляд и улыбнулась. — Тогда я буду называть вас госпожой Му-сяньцзюнь. Вы наш самый высокопоставленный гость.

Наши гости приходят из разных миров, и у них самые разные профессии. Есть успешные, есть неудачники, есть очень везучие, а есть и те, кому не повезло. Кто-то приходит полный сил, а кто-то еле живой, почти на грани смерти. Есть богатые, но, конечно, больше всего бедняков.

— Кстати, госпожа Му-сяньцзюнь, вы первый бессмертный в нашем заведении.

— Госпожа Му-сяньцзюнь, что вы хотите сегодня попробовать? — Юнь Сансан убрала книгу и, размахивая веером, села рядом с Му Жобай. — Здесь есть всё, что вы захотите.

— Я видела снаружи тысячелетнее тутовое дерево. У вас есть ягоды тутовника? — Му Жобай на самом деле не была голодна. Она просто хотела зайти и осмотреться, чувствуя, что не сделать этого было бы жаль.

Когда Юнь Сансан спросила, что она хочет, она машинально ответила, что хочет ягоды тутовника. Ведь, появившись здесь, она первым делом увидела это огромное тутовое дерево.

— Конечно, есть, — Му Жобай задумалась, и Юнь Сансан тоже о чём-то размышляла. — Ягоды тутовника — это наш фирменный продукт. У нас может чего-то не быть, но ягоды тутовника — обязательно.

— Мацзяо (Перец-сычуань), иди сорви ягоды тутовника, помой их и принеси гостю. Сяо Лацзяо (Маленький Перец), налей чай для госпожи Му-сяньцзюнь, — Юнь Сансан крикнула в сторону кухни, сама оставаясь сидеть напротив Му Жобай, не собираясь уходить.

<http://bllate.org/book/15262/1346797>